

[В густом тропическом лесу внутри Изначального Пространства, настоящее время]

Фенрир пристально вглядывался в темные, похожие на бездну глаза младшего ребенка Фанга.

Их разделял тонкий длинный меч.

Острие Тигриного Клыка глубоко вонзилось в горло Фенрира, и из раны хлынула багрово-красная кровь.

Глаза Фенрира были широко открыты и переполнены шоком и смятением. Жизнь в его глазах медленно рассеивалась, но руки все еще двигались. Он крепко вцепился в лезвие, пронзившее его горло, пытаясь выдернуть его. Однако Тигриный Клык не сдвинулся с места и продолжал резать ладони Фенрира.

Глаза Майкла дрожали, а дыхание стало громким и прерывистым. Его переполняла ярость, от которой дрожали руки, крепко держащие Тигриный Клык, и он подсознательно сильно прикусил нижнюю губу, в результате чего кровь потекла по его рту.

Губы Фенрира слегка приоткрылись, но изо рта не вырвалось ни слова. Он больше не мог говорить. Руки тяжелели с каждой секундой, и у него уже не хватало сил сопротивляться. Как только он выпустил клинок, его руки безвольно упали на бок.

Глаза Майкла по-прежнему были устремлены на темные глаза Фенрира. Он воочию наблюдал, как жизнь в глазах Фенрира исчезает, а энергия героического призыва медленно покидает его тело.

Майклу становилось все труднее удерживать Тигриный Клык: все тело Фенрира нависало над ним. Майкл попытался выдернуть его, но ощущение, что он режет шею своего первого предка, вызвало у него рвоту. Все его тело было жутко холодным, а разум переполняли чувство вины и раскаяния.

"Я поступил правильно... так почему же я так себя чувствую?" - с отчаянием спрашивал себя Майкл.

Он знал, что Фенрир должен быть убит. Только так он мог быть уверен, что его территория не будет обречена. И дело даже не в том, что его территория будет уничтожена в тот момент, когда Фенрир вернет себе силу, которую он накопил в прошлом. Он не остановится ни перед чем, чтобы уничтожить всю территорию Изначального Пространства.

Фенрир должен был умереть.

Но почему тогда Майкл чувствовал себя так? Перерезать горло Фенрира было отвратительно. Майкла затошнило от этих ощущений, и он почувствовал отвращение к самому себе. Он не

только напал на Фенрира, но это было грязное нападение, убийство, точно спланированное, чтобы нанести удар Фенриру, когда он устал, голоден и безоружен.

Фенрир даже не защищался от Майкла, когда тот призвал Тигриный Клык. Только когда лезвие Тигриного Клыка обнажилось и собиралось вонзиться в горло Фенрира, он среагировал. Конечно, к тому времени было уже слишком поздно.

Майкл впал в состояние шока, слегка пошатываясь. К нему пришло осознание того, что он впервые убил человека. На самом деле он впервые убил любое живое существо. Эмактильи на выпускном экзамене были не в счет. Майкл знал, что это иллюзии, поэтому не придавал им значения.

Однако медленно умирающий Фенрир, стоящий перед ним, был совсем другим. Последние остатки жизни внутри Фенрира рассеялись, и он упал на землю, где его тело несколько раз дернулось, прежде чем замереть.

Тем временем по клинку Тигрового Клыка потекла кровь, и он упал на землю. Мгновение спустя Тигровый Клык превратился в белую паутинку, которая вернулась внутрь Руны Войны.

Майкл схватился за грудь, и его начало тошнить. Его ноги подкосились, и он упал на землю, где продолжал опорожнять желудок в течение следующих двадцати минут.

В то же время Тиара смотрела на происходящее со смертельно бледным лицом, и шок охватил все ее тело.

-Что... - пробормотала она, не в силах пошевелиться.

Ее повелитель только что убил своего единственного и неповторимого Героя, который также был одним из двух его подданных. У Майкла было всего два подданных, и он только что убил одного из них. Неужели он собирался убить и ее?

Нет, этого не должно быть. Майкл был добрым повелителем. Убив Фенрира, он тоже не почувствовал удовлетворения или облегчения. Иначе он не лежал бы на земле, опорожняя желудок и дрожа как лист на ветру.

Тиаре потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя. Она безучастно смотрела на мертвое тело Героического призыва и ее хозяина. Что-то казалось странным, но Тиара не могла разобраться в отсутствии подсказок.

Она осторожно подошла к Майклу, наклонилась рядом с ним и медленно погладила его по спине.

Связь Верности и чутье подсказывали ей, что Майкл - неплохой человек. У нее было плохое

предчувствие в отношении Фенрира, но совершенно противоположная реакция на Майкла. Поэтому, вместо того чтобы избегать Майкла, ей захотелось ему помочь. Это был лишь вопрос времени, когда она узнает правду о том, что только что произошло.

-Почему? - Майкл слабо спросил, когда его желудок был опустошен, но Тиара не могла понять.

-Почему ты ничего не спрашиваешь?

Тиара продолжала гладить его по спине, некоторое время ничего не говоря. Ее взгляд нервно перебегал с неподвижного тела Фенрира на Майкла.

-Я ваша служанка, ваша личная горничная, а не начальник, перед которым вы должны отчитываться, - сказала Тиара, стараясь оставаться как можно более спокойной, а затем добавила, - Думаю, вы расскажете мне, почему вы это сделали, если захотите. Если нет, то это тоже нормально. Моя задача - не оспаривать решения хозяина, а поддерживать его, даже если он не прав.

Майкл поднял голову и встретился взглядом с Тиарой. Она явно заставляла себя сохранять спокойствие и улыбаться ему, и он был за это очень благодарен, ведь именно это ему сейчас и было нужно. Было бы еще хуже, если бы кто-то задавал ему сотни вопросов прямо сейчас. Он и сам не знал, что творится у него в голове, как же он сможет объяснить все Тиаре?

Увидев реакцию Тиары. Майкл наконец успокоился. Он не мог сейчас смотреть на труп Фенрира, так как пытался собраться с мыслями.

-Это... - начал Майкл, пытаясь рассказать Тиаре о том, что произошло. Однако через мгновение его рот закрылся, когда в голове всплыли воспоминания о том, как Тигриный Клык пронзил горло Фенрира.

Спустя мгновение его снова вырвало, но в желудке уже не осталось ничего, что могло бы вызвать рвоту.

-Я приберусь и приготовлю для вас легкую еду. Может, вам и не хочется есть прямо сейчас, но если вы ничего не съедите, то заболаете, - сказала Тиара, вставая. Уборка не заняла много времени.

Она оттащила труп Фенрира и положила его рядом с трупами ягуаров. После этого она взяла серебряное копьё и с помощью деревянной лопаты - еще одного утреннего творения Майкла - убрала все остальное.

Только когда все было немного убрано, она вернулась к Майклу, который сидел на земле перед костром. Ее хозяин выглядел как потерянная душа, но твердость в его глазах вернулась.

-Это был первый раз, когда вы кого-то убили? - Она спросила, понимая, что слуга не должна такое спрашивать, но Майкл не возражал. Он просто кивнул головой и продолжил смотреть в пламя.

Тиара поджарила небольшой кусок мяса и протянула его Майклу. Он был не голоден, но тем не менее заставил себя поесть.

Через полчаса он закончил и начал говорить, рассказывая Тиаре все, что узнал на данный момент.

За неполные десять минут выражение лица Тиары изменилось более десятка раз. Сначала ей показалось, что слова Майкла не имеют смысла, но когда он показал ей метку за ухом, сомнения Тиары рассеялись.

Метка за его правым ухом была отчетливой, и ей потребовалось не более десяти секунд, чтобы встать, подойти к Фенриру и найти такую же метку за его правым ухом.

-Итак... Фенрир - предок вашей семьи и один из первых людей, попавших в Изначальное Пространство пять веков назад? И вы решили, что Фенрир и есть Бедствие, сегодня утром, когда вам приснился сон о прошлом, в котором образы Бедствия и Фенрира наложились друг на друга... - Тиара подвела итог тяжелым тоном. Это звучало странно и походило на байки, изрыгаемые пьяницей в тот вечер, когда он прикончил несколько бутылок пива.

Тем не менее Тиара поверила его словам. Язык тела Майкла и то, как он говорил, ясно указывали на то, что он не лжет.

-Расправиться с Золотым Таканом, Имперской Драгонией, стать известным на весь континент работником... Подумать только, что Изначальное Пространство призвет такого человека в качестве Героического призыва... Должно быть, в Изначальном Пространстве не все в порядке... - Она пробормотала, вспоминая, что Фенрир творил в прошлом.

Майкл также рассказал ей, что Фенрир практикует то же самое злобное искусство копья, о котором говорится в книге. Услышав, что именно делает с человеком Злое Искусство Копья, она улыбнулась Майклу.

-Вы поступили правильно, убив его, - с убежденностью в голосе сказала Тиара, - Фенрир уже был близок к средней стадии 0-го ранга. Если бы он был на стороже и не был истощен, возможно, даже вашей внезапной атаки или того факта, что ваш артефакт очень острый, с сильным усиливающим эффектом на наконечнике, было бы недостаточно, чтобы убить его...

Выслушивание Тиары не дало ему новых сведений. Майкл прекрасно понимал, что умер бы, если бы не те факторы, на которые указала Тиара. Однако в конечном итоге это не имело значения. Майкл вышел победителем, а Фенрир погиб.

Совпадение это или нет, но его героический призыв оказался дерьмом.

Майкл не знал, что произошло, но имя Клив Фенрир или Клив Фанг - именно так его называли в потрепанной книге - было вычеркнуто из анналов истории. Значит ли это, что Майклу повезло? Преследует ли Изначальное Пространство Фангов или же Воля Изначального Пространства пытается воскресить Бедствие, чтобы вновь нести смерть и разрушения по всему Изначальному Пространству?

Майкл не был в этом уверен. Однако он мог сказать, что его нынешняя ситуация была хреновой.

Он лишился своего мощного помощника и самой сильной силы на этой территории, а защитный барьер исчезнет через восемь дней с лишним.

Было бы здорово, если бы он смог призвать еще одного Героя, но легко ли их призвать? Герои не растут на деревьях!

Майкл долгое время пребывал в растерянности, ощущая лишь разорванную Связь Верности и приток энергии от убийства Геройского призыва.

Подумав немного, Майкл набрался смелости и подошел к труп Фенрира.

Пришло время использовать свою Душевную Черту и получить как можно больше!

С этой мыслью он поднял руку над трупом Фенрира, и через несколько мгновений его ладони начали светиться золотым светом.

<http://tl.rulate.ru/book/89701/3504625>